

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.2.66-76

Трубникова Н.Н.

Бодхисаттва во плоти: запись о поминовении принцессы Сонси

Аннотация. В статье рассмотрен один из примеров жанра «пожеланий», *гаммон*, в японской буддийской словесности: текст Ёсисигэ-но Ясутанэ (933–1002), составленный в 985 г. для обряда поминовения принцессы Сонси и включённый в собрание «Литературные стили нашей страны», *Хонтё: мондзуй*. В этом «пожелании» знатная женщина предстаёт как воплощение бодхисаттвы: хотя в детстве и юности принцесса была жрицей синтоистского святилища, затем стала наложницей государя и лишь незадолго до смерти приняла монашество, её жизненный выбор описан как движение по пути Будды к возрождению в Чистой Земле.

Подобно другим составителям «пожеланий», Ясутанэ соединяет отсылки к сутрам с мотивами из китайской мирской поэзии. Обряд поминовения, о котором он говорит, показателен с точки зрения отбора преподносимых храму буддийских книг – тех, которые получили в Японии наибольшую известность и считались особенно полезными для женщины. Среди японских текстов о Каннон (Авалокитешваре) это «пожелание» интересно тем, в каком смысле судьба женщины, прижизненная и посмертная, может считаться осуществлением милосердного подвижничества бодхисаттвы. К статье прилагается перевод «пожелания» Ясутанэ.

Ключевые слова: буддизм в Японии, женщины в буддизме, Авалокитешвара, Ёсисигэ-но Ясутанэ

Nadezhda N. Trubnikova

Incarnated Bodhisattva: A Record of the Commemoration of Princess Sonshi

Abstract. The article describes one of the examples of the *ganmon* genre in Japanese Buddhist literature: the text of Yoshishige-no Yasutane (933–1002), compiled in 985 for the commemoration rite of Princess Sonshi (addressee of Sanbō ekotoba) and included into the *Honchō Monzui* collection. In this *ganmon*, a noble woman appears as the incarnation of bodhisattva: although in childhood and youth the princess was a priestess of Kamo shrine, then became the sovereign's wife and only became a nun shortly before her death, her life choice is described as moving along the path of the Buddha to the rebirth in Pure Land. Like other compilers of *ganmon* texts, Yasutane combines references to Buddhist scriptures with motifs from Chinese secular poetry. The rite of commemoration, of which he speaks, is indicative from point of view of the selection of Buddhist sutras presented to the temple – those that were most popular in Japan and were considered especially useful for women. Among the Japanese texts about Kannon (Avalokiteśvara), this *ganmon* is interesting by the sense in which the fate of a woman, in her life and after death, can be considered the realization of the Bodhisattva's merciful practice. The article is accompanied by translation of the Yasutane's *ganmon*.

Key words: Buddhism in Japan, women in Buddhism, Avalokiteśvara, Yoshishige no Yasutane

Трубникова Надежда Николаевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории востоковедения ШАГИ РАНХиГС, заместитель главного редактора журнала «Вопросы философии», профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова; г. Москва; trubnikovann@mail.ru

Nadezhda N. Trubnikova – DSc (Philosophy), Leading Researcher at the Laboratory of Oriental Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Deputy Chief Editor of “Voprosy Filosofii” (Problems of Philosophy) Journal, Professor at The Institute of Asian and African Studies, Lomonosow Moscow State University; Moscow, Russia; trubnikovann@mail.ru

О средневековых японских «пожеланиях» 願文, *гаммон*, они же записи по итогам обрядов, мне уже доводилось рассказывать в журнале «Религиоведение» [Трубникова, 2005]. Среди памятников буддийской словесности Японии гаммон интересны тем, что демонстрируют, какие из общих положений учения считались важными применительно к тому или иному частному случаю: возведению нового храма, поднесению общине книг, картин, статуй и т.д.¹ Обычно в «пожеланиях» говорится, кто и по какому случаю совершил доброе дело, от кого из будд, бодхисаттв или богов он ждёт милости, на благо кому хочет «обратить заслуги», передать последствия своего деяния. Написанные в изысканном стиле на китайском языке, «пожелания» обычно содержат множество отсылок к мирским текстам, соединяют в себе буддийские, конфуцианские и даосские мотивы. Я хочу вернуться к этой теме и обсудить ещё один текст *гаммон*, на сей раз не ранний, а относимый ко времени расцвета жанра – середине эпохи Хэйан (IX–XII вв.). Это «пожелание» составил в 985 г. мирянин, знаток словесности, писатель и поэт Ёсисигэ-но Ясутанэ. Оно приурочено к последнему, сорок девятому дню поминальных обрядов по принцессе Сонси. Текст считается одним из образцовых гаммон, он входит в собрание «Литературные стили нашей страны» («Хонтё: мондзуй», середина XI в.)², куда включены лучшие из сочинений хэйанских авторов, писавших по-китайски в разных жанрах³. «Пожелание» Ясутанэ (XIV–395) интересно не только с точки зрения истории жанра. Оно может служить источником по теме «женщины в религиях Японии»; с этой точки зрения оно рассмотрено, например, в статье [Ёсино, Мацуока, Окада (Фудзимура), 2012]. Также оно интересно как часть традиции почитания Каннон (Авалокитешвары) и «Лotosовой сутры».

Принцесса Сонси (966–985) была дочерью государя Рэйдзэя (950–1011, прав. 967–969) и его старшей наложницы⁴ Фудзивара-но Кайси (945–975), дочери сановника Фудзивара-но Корэтады (924–972). В это время фактическая власть в Японии принадлежала не государям, а их соправителям – регентам и канцлерам из семьи Фудзивара. После восшествия отца на престол принцессу ещё младенцем возвели в сан жрицы святилища Камо, где почитали богов-хранителей столицы. По значимости обряды в Камо считались равными обрядам в Исэ, главном святилище Солнечной богини, где жрицами также служили девы из государева рода. Вскоре Рэйдзэй отрёкся, а следующим государем стал его младший брат, совсем ещё юный Энью (959–991, прав. 969–984). Корэтада занял должность регента, но вскоре умер, и за место соправителя стали соперничать его братья. В 975 г., после смерти матери, Сонси покинула святилище, а в 980 г. принцессу призвали ко двору и сделали старшей наложницей Энью, её родного дяди; в X в. у высшей знати в Японии такие близкородственные браки не были под запретом. Сразу после прибытия Сонси во дворец случился большой пожар, за что её прозвали «Огненной принцессой», Хи-но мия. Это был не первый и не последний разрушительный пожар в годы царствования Энью; дворец горел и в 976 г., и в 982 г., огонь повредил даже священное зеркало Солнечной богини.

Сочинения по истории хэйанского двора расходятся во мнениях о том, как сложилась дальнейшая судьба принцессы. В «Великом зеркале»⁵ сказано, что она всего два или три раза побывала в высочайших покоях. «Повесть о расцвете»⁶ сообщает, что Сонси была замечательно красива и государь Энью ей благоволил. Однако детей супругу она не родила, вообще у Энью был всего один ребёнок, сын от другой старшей наложницы – племянницы Корэтады, дочери его брата Канэйэ (929–990); принц родился в 980 г. И всё же в 981 г. принцессе Сонси был пожалован второй придворный ранг. Когда умер её дядя с материнской стороны, Фудзивара-но Мицуаки (955–982), последний из оставшихся при дворе близких её матери, Сонси покинула дворец. Как сказано в дневнике Фудзивара-но Санэсукэ (957–1046) «Сё:ю:ки» в записи от 3-го дня 4-го месяца 5-го года Тэнгэн (982 г.), принцесса, по слухам, «остригла волосы», то есть стала монахиней: то ли под влиянием «злого духа», *мононокэ* (что может означать и болезнь, и безумие), то ли исполняя свой «давний замысел», *хонъи*. Три года спустя Сонси прошла монашеские посвящение, а через месяц с небольшим скончалась девятнадцати лет от роду. Случилось это в пору недолгого царствования её младшего брата, государя Кадзана (968–1008,

прав. 984–986). После отречения Кадзан и сам станет монахом и много лет проведёт в странствиях, прославится как поэт и чудотворец.

Вообще по меркам блестящей эпохи Хэйан времена трёх государей – отца, супруга и брата Сонси – были не лучшими. В более поздней традиции великими правителями считаются Мураками, отец Рэйдзэя и Энью, и затем Итидзё – сын Энью, преемник Кадзана. Именно ко временам Итидзё и его наследника, когда власть сосредоточил в своих руках сын Канэиз, Фудзивара-но Митинага (966–1028), относятся «Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон, «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу и другие сочинения, ставшие классикой японской литературы. Зато на 960-е – 980-е годы приходится важные события в истории японского буддизма. В это время монах Рёгэн (912–985) сделал свою школу Тэндай могущественным «храмовым домом», сопоставимым с мирскими владетельными домами. Его ученик Гэнсин (942–1017) в год его смерти завершил «Собрание сведений о возрождении» («*О:дзё:ё:сю:*»). Этот трактат описывает все миры, где возможно возродиться по закону воздаяния, от ада до небес, населённых богами; его часто сравнивают с «Божественной комедией» Данте. Здесь и в других сочинениях Гэнсин обосновывает учение о почитании будды Амиды и Чистой земли, уже широко распространённое в Японии и в мирских, и в монашеских кругах.

Хотя принцесса Сонси умерла совсем молодой, её имя осталась в истории буддийской словесности. Всё в том же 985 г., ко времени её пострижения в монахини, для неё были составлены «Рассказы с картинками о Трёх Сокровищах» («*Самбо: экотоба*»). Книга охватывает три эпохи: древность, старину и современность; в неё вошли рассказы о Будде и его учениках (каждый служит примером одной из добродетелей), об истории буддизма в Японии и о происхождении обрядов, образующих календарный цикл; см.: [Kamens, 1988]. Составитель книги Минамото-но Тамэнори (ум. 1011) в предисловии сравнивает Сонси с царицей Шрималой и царевной Чандрапрабхой – индийскими подвижницами, которые отбросили все мирские радости и вступили на путь Будды. Трудно сказать, насколько достоверен образ принцессы-праведницы из этого предисловия, но можно предполагать, что Сонси стала монахиней по собственному выбору.

У неё была по крайней мере одна единомышленница: тётка по отцу, великая жрица Сэнси (964–1035). Став преемницей Сонси в святилище Камо в 975 г., она прослужила там больше полувека. Обычай Камо требовал строго избегать любой скверны и даже не упоминать ничего, связанного с буддизмом (коль скоро монахи занимаются похоронами, а стало быть, нечисты); сутры следовало называть «крашеной бумагой» и т.п. И всё же великая жрица постоянно читала «Лотосовую сутру», молилась будде Амиде, а в 1031 г., покинув святилище, стала монахиней. Сэнси оставила собрание стихотворений на буддийские темы («*Хоссин вака-сю:*»). В более поздних «Записках о делах в Камо» («*Камо тю:син дзацуки*», 1680 г.) приводится такая её песня:

<i>Омоздомо</i>	Все думы – о нём,
<i>Иму тотэ ивану</i>	Но запрет не велит
<i>Кото нарэба</i>	Назвать имя:
<i>Соната-ни мукитэ</i>	Могу лишь глядеть
<i>Нэ-о номи дзо нау</i>	Туда, где он, и плакать.

Речь здесь идёт об имени будды Амиды, которое жрице запрещено произносить, и Западной стороне – Чистой земле [Kamens, 1990, 16–17]. Впрочем, хотя противопоставление синтоистских обязанностей и буддийских верований в этом тексте звучит, соединение двух религий для эпохи Хэйан было правилом, а не исключением: даже жрицы Камо почитали и «родных богов» *ками*, и будд [Ambros, 2015, 62–65].

Ёсисигэ-но Ясутанэ (933–1002) происходил из рода Камо, возводимого к служителям того самого святилища. Предки Ясутанэ несли при дворе службу гадателей – «наставников Тёмного и Светлого начал», *оммё:дзи*. Он, однако, не продолжил семейного дела, а обратился к изучению словесности, сделал карьеру чиновника и в 975 г.

получил от государя Энью новое прозвание – Ёсисигэ. Он изучал также буддийские наставления, входил в «Собрание ревнителей ученья», *Кангакуэ*. Это сообщество основали в 964 г. знатоки китайской словесности и монахи школы Тэндай; о нём говорится в «Рассказах с картинками» (раздел 3, рассказ 14). Оно собиралось дважды в год, весной и осенью, и посвящало несколько дней и ночей чтению «Лотосовой сутры» и совместной молитве будде Амиде, сочинению стихов на китайском языке, обсуждению буддийских и мирских китайских сочинений [Kamens, 1988, 73–74; 295–297]. О жизни и сочинениях Ясутанэ, а также его месте в традиции амидаизма см.: [Wetzler, 1977; Хирабаяси, 2001; Rhodes, 2007].

На вопрос, как можно одновременно быть чиновником конфуцианской учки и благочестивым буддистом, Ясутанэ отвечает в «Записках из беседки у пруда» («*Титэйки*», 982 г.): «При дворе я должный срок служу государю, дома сердцем навсегда доверился Будде»⁷. Такое сочетание казалось бы несочетаемых установок встречается и у китайских, и у японских буддийских писателей. По сути то же самое Ясутанэ говорит и в «пожелании» о принцессе Сонси: внешне – прекрасная наложница, внутренне – буддийская подвижница.

«Пожелание» построено в целом по обычной схеме поминальных *гаммон*. Вначале сказано, что ни люди, ни боги не могут избежать смерти в круговороте перерождений. Дальше Ясутанэ сравнивает умершую с богинями из китайских преданий: божеством сливового дерева с гор Лофу и водной девой из реки Лошуй. Обе они у китайских поэтов предстают как прекрасные, но зыбкие видения, исчезают, оставляя человека томиться тоской по ним. «Сновидение в горах Лофу» описал Лю Цзун-юань (773–819) в «Записях Лунчэна» («*Лунчэн-лу*»), а «фею реки Ло» – Цао Чжи (192–232) в одноимённой поэме («*Ло шэнь-фу*»); вслед за ними этих красавиц упоминали литераторы по всему Дальнему Востоку. Ясутанэ, цитируя китайских поэтов, создаёт картину непостоянства земной красоты, по смыслу вполне буддийскую, но понятную только для тех, кто разбирается в мирской словесности. Величание принцессы соединяется со словами похвалы её близким. Как и принято в японской поэзии на китайском языке, окружение государя описано как сонм даосских «бессмертных» на острове Пэнлай; о палатах наложниц говорится, как о покоях древних государынь Китая. И тут же Ясутанэ отсылает к буддийскому учению, к спискам условий и признаков просветления.

О подвижничестве принцессы сказано, что она молилась, «памятуя о будде», *нэмбуцу*, то есть повторяла слова «Слава будде Амиде»; по учению амидаизма, этих слов достаточно для возрождения в Чистой земле. Также Сонси постоянно читала «главу о Девадатте» – главу XII «Лотосовой сутры», где сказано, что буддой может стать даже такой грешник, как Девадатта, заклятый враг Будды Шакьямуни, и такое существо, как «девочка-дракон», юная дочь царя нагов. Вопреки мнению, будто просветление доступно только человеку, взрослому мужчине, эта девочка становится буддой, хотя перед тем и обращается в юношу. На рассказ о «девочке-драконе» в первую очередь ссылаются в Японии те, кто пишет о женском буддийском подвижничестве.

Противоположной точки зрения – что для женщины существуют неодолимые «пять препятствий»⁸ и буддой стать она не может, – Ясутанэ не упоминает вовсе. При этом он говорит, что ради благой посмертной участи принцессы в числе прочих текстов была переписана «Сутра о том, как женщине преобразиться и стать буддой», она же «Сутра о преображении женского тела», «*Тэн нё: син-кё:*»⁹. В ней сказано: женщине, чтобы стать буддой, нужно сначала обрести мужское тело, причём не потому, что женское тело изначально нечисто, больше подвержено страстям, а потому, что место женщины в обществе не располагает к подвижничеству. Даже рождённая в царском дворце, она всегда принадлежит другим, как слуга господам или как ученик наставнику; оставаясь в женской роли, она не может освободиться и вести других к освобождению, хотя способна следовать путём милосердия, быть бодхисаттвой.

Добровольное принятие монашества в случае Сонси само по себе выглядит «мужским» решением. По словам Ясутанэ, других женщин к постригу приводит горе (вдовство, болезни, старость), но о принцессе этого сказать никак нельзя.

Её участь была лучшей из доступных людям: царское происхождение, здоровье, молодость и красота. В Японии эпохи Хэйан женская монашеская община действительно была невелика и в основном состояла из «монахинь в миру», которые после пострига оставались жить дома. В женских обителях поселялись те, кому больше некуда было деться, например, женщины, чьи сыновья и братья ещё в молодости стали монахами и делали храмовую карьеру. И это – при том, что первыми в истории Японии монашество приняли именно женщины (в самом конце VII в.). Б. Эмброуз связывает слабость женской монашеской общины в Японии с тем, что после VIII в. и до XVII в. на престоле не было ни одной правящей государыни, в обрядах при дворе монахини не участвовали, а потому, в отличие от мужчин, карьеры в храме сделать не могли [Ambros, 2015, 65]. Это согласуется с тем, что собственно монах, в отличие от «монаха в миру», в хэйанской Японии мыслился прежде всего как обученный исполнитель обрядов. Возрождение женского подвижничества начнётся позже, в XIII в., в русле движения за «возрождение уставов и заповедей», *кайришу фуко*., ставившего целью создать в Японии такую буддийскую общину, какой она была в Индии при Будде; см.: [Трубникова, 2012].

Величание принцессы-подвижницы содержит мотив, широко распространённый в дальневосточных буддийских текстах разных жанров: уж не была ли она бодхисаттвой, не явилась ли в мир людей так ненадолго лишь затем, чтобы примером праведной жизни привлечь нас на Путь Будды, а ранней кончиной напомнить нам о непрочности земного счастья? В параллель к двум красавицам-богиням, упомянутым раньше, здесь названы двое бодхисаттв: Чудесный Звук, Мё:он, он же Гадгадасвара, и Внимающий Звукам, Каннон, он же Авалокитешвара. Им посвящены две соседних главы «Лотосовой сутры»: XXIV и XXV. Во многом эти главы очень похожи: например, почти в точности совпадают списки тех обличий, в каких может являться бодхисаттва (монахов и мирян, мужчин и женщин, стариков и молодых и т. д.). Но есть и важные отличия. В главе XXIV с Орлиной горы, где Будда Шакьямуни проповедует «Лотосовую сутру», разливается свет и достигает немыслимо дальних миров, в том числе блаженного мира, где пребывает Мё:он. Бодхисаттва хочет отправиться в наш мир, чтобы приветствовать Шакьямуни; будда того мира предостерегает его, говоря о множестве неприглядных черт «мира Саха»: смотри не возгордись, не думай с презрением о тех, кого увидишь! Мё:он является перед Шакьямуни, передаёт ему приветствие от своего будды, а затем Шакьямуни рассказывает ученикам, откуда пришёл этот гость, кто он такой и почему людям следует его почитать. В частности, сказано, что Мё:он ради блага живых существ может превратиться в женщину и проповедовать в «дальних покоях» царского дворца; к образу праведной царицы эта строка подходит как нельзя лучше. В следующей главе Шакьямуни рассказывает о бодхисаттве Каннон, но Внимающий Звукам не появляется как гость, а присутствует среди слушателей Будды с самого начала сутры. Глава описывает многообразные опасности нашего мира и милости Каннон, однако воплощение в теле женщины из царской семьи здесь не выделено из ряда других обличий бодхисаттвы. Почитание Каннон в Японии распространено гораздо шире, хотя бы потому, что этот бодхисаттва действует и во множестве других сутр; что же касается Мё:он, то его образ в японской традиции слился с образом Бэндзайтэн (Сарасвати), богини музыки и воды; подобно ей, Мё:он изображается с лютой *бива* в руках.

Что означает у Ясутанэ отождествление Сонси с бодхисаттвами? Перед нами просто условная величальная формула – или в ней выражен один из подходов к толкованию того, что значит быть бодхисаттвой?

Буддийские наставники, говоря о человеческом теле как нечистом, чаще всего приводят в пример именно тело женщины; см.: [Faure, 2003]. Однако, как показывает Оонума Рэйко, во многих сутрах в описании бодхисаттв выделяются женственные черты: самоотверженность, материнская забота обо всех существах, умение, похожее на искусство соблазнительницы: подобрать для каждого те средства спасения, какие подойдут именно ему. И чем прекраснее тело, тем более достойной жертвой на благо ближних оно может стать [Ohnuma, 2001]. Кроме того, смена пола на пути к просветлению часто служит «уловкой», доказывает, что любые различия

относительны, в том числе и разница между «мужским» и «женским»; эта тема разработана у Нэнси Шустер [Schuster, 1981]. Вопрос, может ли женщина достичь высших целей подвижничества, остаётся актуальным и для современных буддийских наставниц; см.: [Нае-жу, 1999]. На мой взгляд, для толкования тех буддийских текстов, где женщин принижают или, наоборот, возвеличивают, важно прежде, всего иметь в виду, в каком смысле говорится о «женщинах», как собственно о людях, подвижницах, слушательницах проповеди – или же как об образах в сознании их близких, как о части мужского опыта. Во втором случае женоненавистнические рассуждения нацелены на то, чтобы избавить человека (по умолчанию – мужчину) от одной из земных привязанностей, тогда как в первом разница полов обычно не важна; см.: [Трубникова, 2015].

Но с каким из этих двух случаев мы имеем дело в «пожелании» Ясутанэ? Похоже, что со вторым, хотя порицания женщин здесь нет: принцесса скончалась и похоронена, осталось лишь воспоминание о ней – и в памяти близких Сонси должна стать примером благочестия, именно это делает осмысленной её короткую жизнь.

Кудо: Мивако, отвечая на вопрос, что у Ясутанэ означает слово *кэсин*, «превращённое обличье», разбирает несколько его сочинений: *гаммон* для Сонси, ещё одно «пожелание» (XIV–397) – для Фудзивара-но Сиси (969–985), старшей наложницы государя Кадзана, – а также тексты в других жанрах из того же собрания «Литературные стили» и рассказы о подвижниках, обретших возрождение в Чистой земле (см. о них ниже). Наложницу Кадзана поэт отождествляет с «девочкой-драконом»; из мирской словесности он в этот раз цитирует «Вечную печаль» Бо Цзюй-и (772–846), главный для японской традиции китайский текст о тоске по утраченной любви. В сочинении, приуроченном к чтениям «Лотосовой сутры» и обряду поднесения цветов в столичном храме Рокухарамидзу (X–252), монахи Ку:я и Тю:син, основатели храма, предстают как «посланцы Будды» (выражение из главы X «Лотосовой сутры»). В рассказах Ясутанэ, как и другие японские авторы, отождествляет царевича Сё:току (VI–VII вв.) с Каннон, а праведного монаха Гё:ки (VIII в.) с бодхисаттвой Мондзю (Манджушри). Быть «превращённым телом» всюду в этих текстах означает помогать людям «завязать связь», *кэтиэн*, с тем или иным бодхисаттвой или буддой [Кудо, 2003]. Это значит, что быть одновременно бодхисаттвой и человеком вполне возможно, и для этого даже не нужны большие успехи в освоении учения. Принцесса Сонси была бодхисаттвой в том смысле, что помогла близким упрочить связь с «Лотосовой сутрой», с Мё:он и Каннон, – и немаловажным шагом на этом пути был сам обряд, для которого написано «пожелание».

Поминовение принцессы проходило в Хоссё:дзи – столичном храме семьи Фудзивара, основанном в 925 г. Главным почитаемым в этом храме был бодхисаттва Тысячерукий Каннон, податель всевозможных благ в здешнем мире и в посмертии. Вообще в буддийских обрядах рода Фудзивара именно Каннон занимает центральное место; в храме Ко:фукудзи в городе Нара, главном храме этой семьи, также чтити Внимающего Звукам. Главное благое деяние, о котором говорится в *гаммон* Ясутанэ, – это поднесение в храм изваяний и книг. Ради возрождения Сонси в Чистой земле была изготовлена «триада Амиды», *Амида-сандзон*: статуи Амиды и двух его спутников, бодхисаттв Каннон и Сэйси (Махастхамапрапты). Также была переписана «Лотосовая сутра» и две сутры, которые принято изучать вместе с ней; см.: [Лотосовая сутра, 1998]. Вдобавок к этой сутре и к «Сутре о преображении женского тела» переписали также «Сутру об Амиде» и «Сутру сердца», тексты небольшие, но также широко известные; см.: [Избранные сутры, 1999, 27–34; 73–90]. В первой из этих двух сутр говорится о величии Чистой земли, во второй Каннон в сосредоточенном созерцании видит «пустоту», относительность всех истин, включая истины буддийского учения. Другие *гаммон* в память о женщинах, вошедшие в собрание «Литературные стили» (XIV–394, XIV–396, XIV–397), перечисляют те же книги – наряду с другими сутрами о Чистой земле и о бодхисаттве Каннон.

Примерно через год после кончины принцессы, в 986 г., Ясутанэ всё же оставил службу и ушёл в монахи. Вместе с Гэнсином они основали ещё одно сообщество монахов и мирян для совместной молитвы и изучения сутр – «Собрание двадцати пяти видов сосредоточения», *Нидзю:го саммай-э*. В нём собратья давали клятву:

когда одному из них придёт время умирать, другие будут заботиться о нём, помогут не отвлекаться от молитвы и запишут его предсмертные видения, если он о них расскажет. Ясутанэ составил «Японские записки о возрождении в краю Высшей Радости» («*Нихон о:дзэ: Гокураку-ки*») – сборник рассказов о монахах и мирянах, мужчинах и женщинах, праведниках и грешниках, возродившихся в Чистой земле¹⁰. В этих историях важнейшее место уделяется чудесам при кончине подвижника. Вот пример (рассказ 39):

У госпожи из рода Фудзивара помыслы были мягки, легки, милосердие весьма глубоко. Всегда помышляла она о Высшей Радости¹¹, молилась неустанно.

Шли годы, она состарилась. И в разговоре однажды призналась:

– Я слышу издалека звуки музыки. Быть может, это знак, что мне предстоит возродиться?

Год спустя снова сказала:

– Музыка слышна немного ближе.

А ещё через год:

– Звуки музыки с каждым годом всё ближе. Сегодня они раздаются прямо над домом. Пришёл час возрождения!

И это были её последние слова в здешнем мире. А телесно она не страдала, не болела [*О:дзэ:дэн*, 1995, 40].

Завершающие строки «пожелания» во многом похожи на описания подвижниц из «Записок о возрождении»: как и они, Сонси встречает смерть «без смятения в мыслях», лицом к западу, повторяет молитву «Слава будде Амиде!». Кончина принцессы обозначена как *ню:мэцу*, «уход в нирвану». И в рассказах Ясутанэ, и во многих других японских текстах этим словом может также называться возрождение в Чистой земле, хотя по учению амидаизма те, кто возрождается в краю Высшей радости, ещё не обретают нирваны, а только начинают готовиться к ней. Может женщина стать буддой или нет – возрождение в Чистой земле для неё всегда открыто и там никаких помех для просветления уже нет. Двойственность, о которой я говорила, сохраняется в «пожелании» до самого конца: для себя Сонси теперь – жительница Чистой земли под защитой Амиды, для других, для тех, кто будет помнить её, – бодхисаттва. Цель обряда также двойная: обеспечить умершей благоую участь и помочь живым разорвать «горестные связи», *куэн*, те, что вовлекают в круговорот перерождений.

Пожелание к сорок девятому дню поминовения госпожи второго ранга

為二品長公主尊子四十九日御願文

Нихон тэ:ко:сю:-но тамэ-но сидзю:кунити-но гаммон

[1] Сказано: даже самые чтимые среди людей являют четыре приметы увяданья¹², даже тех, кто радуется на небесах, в итоге коснутся пять мук разложения¹³. Что уж и говорить о телах глупцов, что говорить о мирах внизу! Вечно – в круговороте страданий, не могут избежать смерти.

[2] Госпожа второго ранга в пятом месяце нынешнего года внезапно ушла в нирвану. Госпожа прожила пятнадцать вёсен и осеней, когда впервые вошла во дворец¹⁴. Единожды улыбнётся, дважды оглянется – точно старинное виденье в горах Лофу! Тёмные волосы на висках, блеск оперенья зимородка, изгиб крыльев бабочки – кто скажет, что не была она прекраснее богини реки Ло?

Не истаяло благоуханье цветов близ пещер Пэнляя – но сердце её всё ждало семи прозрений¹⁵. Не померк свет луны над дворцом Чанцю¹⁶, но она издавна желала лишь трёх светлых знаков¹⁷. Ещё расцветала, принимая милость и любовь, – а сама уже стремилась бежать прочь от мирской пыли. О! Ясным днём и в сумраке ночи только и читала главу о Девадатте, что бы ни делала – всегда молилась почитаемому Амиде. За месяц до кончины, в девятнадцатый день [четвёртого месяца], призвала покойного главу храма Энрякудзи, великого общинного старейшину Рэгэна¹⁸, и он стал её наставником в заповедях. И вскоре после того вступила на Путь¹⁹.

[3] Вообще в этом мире, в древности и ныне, женщины уходят в монахини или в старости, овдовев, или в болезни и страдании, когда не на кого опереться. Но госпожа была дочерью прежнего властителя, женой предыдущего, старшей сестрою

нынешнего. Уж она-то в поднебесной не бедствовала! Не вяла – как персик и слива, не гнулась – как шелковица и вяз²⁰. Зачем же так рано она покинула этот мир?

[4] Если вспомнить дела её – воистину, госпожа была бодхисаттвой в превращённом обличе! Не знаю: то ли Мёон, Чудесный Звук, на время из своего мира явился к нам и преобразился, принял облик госпожи? Или же Каннон, Внимающий Звук, чтобы вести разные существа к спасению, явился в превращённом теле?

[5] Ныне настал сорок девятый день поминовения, изготовлены серебряные изваяния будды Амиды, а с ним и двух бодхисаттв, Каннон и Сэйси. Золотыми знаками переписаны вся «Сутра о Цветке Закона» в восьми свитках, вводная и заключительная сутры к ней²¹, «Сутра об Амиде», «Сутра о том, как женщине преобразиться и стать буддой», «Сутра-сердце Праджня-парамиты» – каждая в одном свитке. Собрались в храме Хоссёджи и с почтением преподносим всё это общине.

[6] Госпожа в час кончины лежала лицом к западу, опираясь на подлокотник, без тени смятения, неустанно повторяла десятикратную молитву²². И день тот, когда взор её померк, – разве не был днём, когда она взошла на лотосовый помост?²³ Точно знаем: не оставаясь в промежутке²⁴, прямо отправилась она в Западную сторону! Если госпожа ещё пребывает в закрытом цветке – пусть овеет её ветер вечной радости и однажды цветок раскроется!²⁵ Если круг луны ещё неясен – пусть последние облака разойдутся, и луна навечно станет полна!²⁶ Сегодняшнее благое дело пусть наверху добавит сияния ожерелью нового будды²⁷, а внизу пусть избавит от горестных связей тех, кто ещё возвращается в кругу перерождений!

Почтительно говорю,

1-й год Канна, шестой месяц, семнадцатый день²⁸.

Библиографический список

1. Грачев, М.В. Япония в эпоху Хэйан (794–1185). Хрестоматия. / М.В. Грачев // Труды института восточных культур и античности, Вып. XXIV. – М.: РГГУ, 2009. – 432 с.
2. Грачёв, М.В. Сочинения хэйанских аристократов из собрания «Хонтё мондзуй» (XI в.) / М.В. Грачёв // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2005. – Вып. 13. – № 2. – С. 56–76.
3. Ёсино Мидзүэ, Мацуока Томоюки, Окада (Фудзимур) Акико. Хэйан дзидай-ни окэру дзё:сэй-но цуми-о мэгуру гэнсэцу-но руфу-то хэнъё: гаммон-о китэн-то ситэ [Рассуждения о женских грехах в эпоху Хэйан, их сходство и различия: по молитвенным «пожеланиям»] / Ёсино Мидзүэ, Мацуока Томоюки, Окада (Фудзимур) Акико. // Суругадай дайгаку ронсо: Сборник трудов университета Суругадай. – 2012. – Вып. 45. – С. 1–25 (吉野瑞恵, 松岡智之, 岡田(藤村) 安芸子, 平安時代における女性の罪をめぐる言説の流布と変容: 願文を起点として. 駿河台大学論叢. 2012. 45. 1–25).
4. Избранные сутры китайского буддизма / пер. с кит. Д.В. Поповцева, К.Ю. Солонина, Е.А. Торчинова. – СПб.: Наука, 1999 – 464 с.
5. Кудо: Мивако. Ёсисигэ Ясутанэ-но буккё: сисо: гаммон, сидзё-о тю:син-ни [Буддийская мысль у Ёсисигэ-но Ясутанэ – по материалам пожеланий и предисловий к стихам] / Кудо: Мивако. // Индогаку буккё:гаку кэнкю: [Индологические и буддологические исследования]. – 2003. – Вып. 52 (1). – С. 136–138 (工藤 美和子. 慶滋保胤の仏教思想:願文・詩序を中心に. 印度学仏教学研究. 2003. 52 (1). 136–138).
6. Кудо:, Мивако. Хэйанки-но гаммон-то буккё:тэки сэкайкан [Молитвенные пожелания и буддийский взгляд на мир в эпоху Хэйан] / Кудо: Мивако. – Киото: Сибункаку, 2008 – 366 с. (工藤美和子. 平安期の願文と仏教的世界観. 京都. 思文閣. 2008).
7. Японские легенды о чудесах. IX–XI вв. / пер. А.Н. Мещерякова. – М.: Наука, 1984. – 183 с.
8. Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / под ред. А.Н. Игнатович. – М.: Ладомир, 1998. – 538 с.
9. О:дзё:дэн [Предания о возрождении в Чистой земле]. Хоккэ гэнки [Записки о чудесах Лотосовой сутры] / под ред. Иноуэ Мицусаса, Осонэ Сёсукэ. – Токио: Иванами, 1995. – 774 с. (往生伝. 法華験記. 井上光貞, 大曾根章介校注. 東京. 岩波書店. 1995).
10. О:кагами – Великое зеркало / пер. с древнеяпонского, исследование и комментарий Е.М. Дьяконовой. – СПб: Гиперион, 2000. – 288 с.
11. Повесть о прекрасной Отикубо. Записки у изголовья. Записки из кельи / под ред. В.С. Сановича. – М.: Эксмо, 2014. – 656 с.

12. Трубникова, Н.Н. «Пусть у мёртвых и живых счастье уравнивается». К истории буддийских обетов и буддийской словесности в Японии / Н.Н. Трубникова // Религиоведение. – 2005. – № 3. – С. 16–39.
13. Трубникова, Н.Н. Движение за возрождение уставов и заповедей в японском буддизме XIII в. / Н.Н. Трубникова. // Религиоведение. – 2012. – № 4. – С. 114–122.
14. Мудзю, Итиэн. Зерцало жён (Цума-кагами) / вступ. статья, пер. с яп. яз. и коммент. Н.Н. Трубниковой // Восток-Orient. – 2015. – № 1. – С. 110–128.
15. Хирабаяси, Моритоку. Ёсисигэ-но Ясутанэ-то Дзэ:до-сисо: [Ёсисигэ-но Ясутанэ изучение о Чистой земле] / Хирабаяси Моритоку. – Токио: Ёсикава кобункан, 2001. – 294 с. (平林盛得. 慶滋保胤と浄土思想. 東京. 吉川弘文館. 2001).
16. Хонтё: мондзуй, 1992 – Хонтё: мондзуй [Литературные стили нашей страны] / под ред. О.сонэ Сё:сукэ и др. Токио: Иванами, 1992 (本朝文粹. 大曾根章介、金原理、後藤昭雄 校注. 東京: 岩波書店, 1992).
17. Хонтё: мондзуй, web – Фудзивара-но Акихира. Хонтё: мондзуй [Литературные стили нашей страны] [Электронный ресурс]. – URL: <https://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/waka/monzui/monzui.htm> (藤原明衡. 本朝文粹) (дата обращения: 15.11.2018).
18. Ambros, B. Women in Japanese Religions / B. Ambros. – New York & London: New York University Press, 2015. – 238 p.
19. Balkwill, St.L. The Sūtra on Transforming the Female Form: Unpacking an Early Medieval Chinese Buddhist Text / St.L. Balkwill // Journal of Chinese Religions. – 2016. – Vol. 44. – № 2. – P. 127–148.
20. Balkwill, St.L. Why does a woman need to become a man in order to become a Buddha? Past investigations, new leads [Электронный ресурс] / St.L. Balkwill // Religion Compass. – Vol. 12. – e12270. – URL: <https://doi.org/10.1111/rec3.12270> (дата обращения: 11.11.2018).
21. Faure, B. The Power of Denial: Buddhism, Purity, and Gender / B. Faure. – Princeton: Princeton University Press, 2003. – 466 p.
22. Hae-ju, Sunim (Jeon Ho-Ryeon). Can Women Achieve Enlightenment? A Critique of Sexual Transformation for Enlightenment / Sunim Hae-ju // Buddhist Women Across Cultures / Ed. by Karma Lekshe Tsomo. – New York: SUNI Press, 1999. – P. 123–141.
23. Kamens, E. The Three Jewels. A Study and Translation of Minamoto Tamenori's Sanbōe / E. Kamens, Minamoto Tamenori. – Ann Arbor: Center for Japanese Studies, The University of Michigan, 1988. – 446 p.
24. Kamens, E. The Buddhist Poetry of the Great Kamo Priestess. Daisaiin Senshi and Hosshin Wakashū / E. Kamens. – Ann Arbor: Center For Japanese Studies The University Of Michigan, 1990. – 172 p.
25. McCullough, W.H. A Tale of Flowering Fortunes – Annals of Japanese Aristocratic Life in the Heian Period / W.H. McCullough, H.C. McCullough. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1980. – Vol. I. – 910 p.
26. Ohnuma, R. Woman, Bodhisattva, and Buddha / R. Ohnuma // Journal of Feminist Studies in Religion. – 2001. – Vol. 17. – №. 1. – P. 63–83.
27. Rhodes, R.F. Ōjōyōshū, Nihon Ōjō Gokuraku-ki, and the Construction of Pure Land Discourse in Heian Japan / R.F. Rhodes // Japanese Journal of Religious Studies. – 2007. – Vol. 34/2. – P. 249–270.
28. Schuster, N. Changing the Female Body: Wise Women and the Bodhisattva Career in Some Mahāratnakūṭasūtras / N. Schuster // The Journal of the International Association of Buddhist Studies. – 1981. – Vol. 4 – №. 1. – P. 24–69.
29. Wetzler, P.M. Yoshishige no Yasutane: Lineage, Learning, Office, and Amida's Pure Land / P.M. Wetzler. – Berkeley: University of California, 1977. – 566 p.

Текст поступил в редакцию 13.01.2019.

¹ О жанре *гаммон* [Кудо:, 2008].

² Я пользуюсь изданием [Хонтё: мондзуй, web]; оно соответствует [Хонтё: мондзуй, 1992], хотя номера текстов различаются. В дальнейшем при ссылках на это собрание римская цифра обозначает номер свитка, а арабская – номер текста в нём по [Хонтё: мондзуй web].

³ [Оосонэ и др. (ред.), 1992; Грачёв, 2005].

⁴ Или младшей супруги, нё:го.

⁵ «*Оокагами*», XI в.; см.: [Окагами, 2000, 98].

⁶ «*Эйга-моногатари*», XI в.; см.: [; McCullough, McCullough, 1980, I, 119].

⁷ 在朝身暫隨王事 確家心永歸佛那. См. русские переводы «Записок»: [Грачев, 2009; Санович, 2014].

⁸ Женщина не может стать буддой, праведным правителем (чакравартин), царями богов – Индрой и Брахмой, а также царём демонов Марой.

⁹ Эта сутра (ТСД 14, № 564), вероятно, была составлена в Китае на основе отрывков их нескольких санскритских текстов [Balkwill 2016]; учение сутры рассмотрено в статье [Balkwill 2018].

¹⁰ См.: [О:дзэ:дэн 1995]; избранные рассказы в переводах А.Н. Мещерякова – [Легенды 1984].

¹¹ Гокураку, санскр. Сукхавати, Чистая земля будды Амиды.

¹² Отсылка к китайской версии «Сутры о нирване», где в час ухода Будды из восьми деревьев над его ложем четыре внезапно увядают, а четыре остаются в цвету: образ четырёх свойств земного мира (страдание, пустота, непостоянство, отсутствие самости) и мира будд (постоянство, радость, самость и чистота).

¹³ Признаки скорой смерти в мире богов: одеяние загрязняется, цветочные украшения вянут, тело покрывается потом, утрачивает аромат, пропадает радость (встречаются и другие списки признаков).

¹⁴ Как и другие жёны и наложницы государей, мать Сонси рожать отправлялась в родительский дом, чтобы не осквернить дворец родильной нечистотой. Так что родилась принцесса вне дворца, а затем служила в святылице Камо.

¹⁵ Семь факторов просветления 覺支, *бодхи-анга* – верное усвоение учения (擇法, *дхарма-правичая*), усердие (精進, *вирья*), радость (喜, *прити*), спокойствие (輕安, *прашрабдхи*), памятование (念, *смрити*), сосредоточение (定, *самадхи*), отрешение (行捨, *упёкиа*).

¹⁶ Дворец поздне-ханьской государыни Миндэ (I в. н.э.)

¹⁷ Три свойства просветлённого существа: память о прежних жизнях, знание будущих рождений других существ, знание причин несчастий другого существа и путей к избавлению от них.

¹⁸ Как толковать это место, неясно. Ко времени, когда Сонси принимала обеты, Рё:гэн уже умер (в первом месяце того же года). Возможно, имеется в виду, что он давал принцессе наставления раньше, или что она в молитвах призвала его из того мира, где он возродился [Kamens, 1988, 12].

¹⁹ То есть приняла монашество.

²⁰ То есть красота принцессы не померкла, подобно цветам сливы и персика, которые опадают, не увязая; тело не согнуло недуги – как не гнутся под ветром шелковицы и вязы.

²¹ «Сутра о бесчисленных значениях» и «Сутра о постижении деяний и дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость», традиционно изучаемые вместе с «Лотосовой сутрой».

²² Предписанные десять повторений слов «Слава будде Амиде!».

²³ Возродилась в Чистой земле.

²⁴ «Промежуток» 中有, *антара-бхава*, – состояние между смертью и новым рождением.

²⁵ По учению амидаизма, в закрытом цветке лотоса в Чистой земле остаются те, чьи грехи ещё не изжиты; постепенно цветок раскрывается.

²⁶ Лунный круг здесь – образ совершенного просветления.

²⁷ Отсылка к «Сутре о преображении женского тела», где на пути к просветлению подвижница, уже избавившись от женского тела, обретает сияющий наряд и ожерелье (ТСД 14, № 564, 916 с).

²⁸ 985 г.

References

1. Ambros B. *Women in Japanese Religions*. New York & London: New York University Press, 2015, 238 p.
2. Balkwill St.L. *Journal of Chinese Religions*. 2016, vol. 44, no 2, pp. 127–148.
3. Balkwill St.L. *Religion Compass*. 2018, vol. 12, e12270. Available at: <https://doi.org/10.1111/rec3.12270>.
4. Faure B. *The Power of Denial: Buddhism, Purity, and Gender*. Princeton: Princeton University Press, 2003, 466 p.
5. Grachev M.V. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies]. 2005, vol. 13, no. 2, pp. 56–76 (in Russian).
6. Grachev M.V. *Yaponiya v epokhu Heian (794–1185)* [Japan in Heian Era]. Moscow: RSUH, 2009, 432 p. (in Russian).
7. Hae-ju Sunim (Jeon Ho-Ryeon). *Buddhist Women Across Cultures*. New York: SUNI Press, 1999, pp. 123–141.
8. Hirabayashi Moritoku. *Literary Essence of Our Country*. Available at: <https://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/waka/monzui/monzui.htm> (in Japanese).
9. Inoue Mitsusada, Ōsone Shokuke, eds. *Miracles of Lotus Sūtra*. Tokyo: Iwanami, 1995, 774 p. (in Japanese).
10. *Izbrannye sutry kitaiskogo buddizma* [Selected Buddhist Sūtras]. Transl. by E.A. Torchinov, K.Yu. Solonin, D.V. Popovstev. St. Petersburg: Nauka, 1999, 464 p. (in Russian).
11. Kamens E. *The Buddhist Poetry of the Great Kamo Priestess*. Daisain Senshi and Hosshin Wakashū Ann Arbor: Center For Japanese Studies The University Of Michigan, 1999, 172 p.
12. Kamens E. *The Three Jewels. A Study and Translation of Minamoto Tamenori's Sanbōe*. Ann Arbor: Center for Japanese Studies, The University of Michigan, 1988, 446 p.
13. Kudō Miwako. *Ganmon and Buddhist Worldview in Heian Era*. Shibunkaku, Kyoto, 2008 (in Japanese).
14. Kudo Miwako. *Journal of Indian and Buddhist Studies*. 2003, vol. 52(1), pp. 136–138 (in Japanese).
15. McCullough W.H., McCullough H.C. *A Tale of Flowering Fortunes – Annals of Japanese Aristocratic Life in the Heian Period*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1980, 910 p.
16. Ohnuma R. *Journal of Feminist Studies in Religion*. 2001, vol. 17, no. 1, pp. 63–83.
17. *Ōkagami – Velikoe zertsalo* [Great Mirror]. Transl. by E.M. Dyakonova. St. Petersburg: Giperion, 2000, 288 p. (in Russian).

18. Ōsone Shōsuke et al., eds. *Literary Essence of Our Country*. Iwamami, Tokyo, 1992 (in Japanese).
19. Rhodes R.F. *Japanese Journal of Religious Studies*. 2007, vol. 34/2, pp. 249–270.
20. Sanovich V.S., ed. *Zapiski iz kelyi* [Notes from Monastic Cell]. Moscow: EKSMO, 2014, 656 p. (in Russian).
21. Schuster N. *The Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 1981, 4, no. 1, pp. 24–69.
22. *Sutra o beschislennykh znacheniyakh. Sutra o Tsvetke Lotosa Chudesnoi Dkharmy. Sutra o postizhenii deyanii i dkharmy bodkhisattvy Vseobyemluschchaya Mudrost* [Lotus Sūtra with Introductory and Concluding Sūtras]. Transl. by A.N. Ignatovich. Moscow: Ladomir, 1988, 538 p. (in Russian).
23. Trubnikova N.N. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2005, no. 3, pp. 16–39 (in Russian).
24. Trubnikova N.N. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2012, no. 4, pp. 114–122 (in Russian).
25. Trubnikova N.N. *Vostok/Oriens*. 2015, no. 1, pp. 110–128 (in Russian).
26. Wetzler P.M. *Yoshishige no Yasutane: Lineage, Learning, Office, and Amida's Pure Land*. Berkeley: University of California, 1977, 566 p.
27. *Yaponskie legendy o chudesah* [Japanese Miraculous Tales]. Transl. by A.N. Meshcheryakov. Moscow: Nauka, 1984, 183 p. (in Russian).
28. Yoshino Mizue, Matsuoka Tomoyuki, Okada (Fujimura) Akiko. *Surugadai University studies*. 2012, vol. 45, pp. 1–25 (in Japanese).